

ОТЗЫВ

официального оппонента
на диссертацию Бурдина Ивана Валерьевича
на тему «Концепт "чай" в русской литературе XIX века»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических
наук по специальности: 5.9.1 – Русская литература и литературы народов
Российской Федерации

История теоретического осмысления проблемы «концепт» в литературоведении состоит, прежде всего, в рассмотрении его междисциплинарных аспектов. Именно в XX веке стало широко использоваться понятие «концепт» в философии, культурологии, логике, искусствоведении, лингвистике, литературоведении и др. В диссертации достаточно подробно анализируется становление понятия «концепт» в различных гуманитарных науках XX в. (во Введении и в Первой главе «Концепт "чай" в литературоведении»).

Диссертант дал исчерпывающий обзор литературы по теме и раскрыл понимание того, что такое «концепт» в различных областях науки и у различных авторов. Такое теоретическое обоснование дает диссертанту возможность подойти к постановке проблемы собственного исследования. На наш взгляд, автор справедливо отмечает **актуальность темы исследования**, которая, по его мнению, заключается в том, что анализ художественной картины мира или национальной концептосферы способствует расшифровке русского культурного кода. Также значимым является выявление их (опорных концептов, в частности концепта «чай») связей в историческом контексте интенсивного межкультурного диалога. Диссертант берет за основу положение, что «концепт» реализуется в культуре через систему репрезентаций, которые являются актуализацией концепта в культуре и в художественном тексте.

Цель, задачи и новизна диссертационного исследования обозначены достаточно точно. Автор заявляет, что в работе впервые предпринята попытка рассмотреть концепт «чай» как одну из констант русской культуры,

а также выявить изменения в репрезентациях концепта «чай» в художественных текстах русской литературы XIX в. Девять положений, которые выносятся на защиту, раскрывают все многообразие понимания концепта «чай» и его репрезентаций в русской культуре и литературе. Так, выделяется: связь с восточной и западной традицией чаепития; взаимодействие с другим концептами (дом, дружба, общение и др.); связь с сюжетом и системой образов в литературе и др.

В диссертации важен и культурно-исторический аспект. Автор диссертации раскрывает культурный контекст введения в языковую и литературную традицию концепта «чай», «чаепитие». В отдельном разделе рассмотрены эстетические представления, связанные с историей появления чая и чаепитием в русской и китайской, в какой-то мере английской культуре. Такой экскурс помогает понять связи, механизмы воздействия в литературных процессах и конкретных произведениях. И.В. Бурдин привлекает интересные китайские источники (У Вэйсинь, Ван Линь, У Шаохуэй, Пань Сянли и др.). В разделе обобщается опыт научного исследования культуры чаепития в культурологии и литературоведении китайских и русских ученых (Лу Юй, Ван Линь, Малевич). Приводятся примеры, как чай становится «вдохновителем» «мифологических, фольклорных и литературных сюжетов» (Цао Сюэциня, Чжан Дая, Фэн Мэнлуна, Су Дунпо, поэтов Бо Цзюйи, Лу Туна, Лю Юйси, Су Дунпо, Сюн Пина, Хань Юй, Хуан Шу, Цай Сяна).

Раскрыта достаточно подробно история проникновения чая в Россию (восточный и западный путь). Эти аспекты основаны на хорошо выверенных источниках и материалах (В. Г. Малевич, А. Л. Леонтьев, Б. А. Кирмасов).

Вторая глава «Концепт “чай” в русской литературе конца XVIII – первой половины XIX вв.» посвящена исследованию концепта «чай» в произведениях русской литературы первой половины XIX в.

Диссертант выделяет этапы становления чайной темы в русской литературе: 1791 – 1812 гг.; после 1812 г. и публикации романа А.

С. Пушкина «Евгений Онегин», 1830-е гг. В разделе о Н. М. Карамзине автор интерпретирует упоминания о чае и чаепитии в «Письмах русского путешественника» как части европейской культуры. Здесь чай представлен как атрибут быта, атрибут общения, как звено в диалоге культур. В повестях и романах В. Т. Нарезного, М. П. Погодина, О. М. Сомова автор диссертации отмечает, что «чай и чаепитие» у Нарезного – это часть трапезы, у Погодина – показатель социального положения, у Сомова – часть русской алкогольной культуры и характеристика внутреннего мира героя. В романе «Евгений Онегин» А. С. Пушкин связывает чай и чаепитие, в основном, с образами Ольги и Татьяны, в итоге чай – это элемент повседневности, части национальной культуры. Разбор пьесы (сельский водевиль) писателя-самоучки Е. И. Алипанова «Ханский чай» с точки зрения проникновения чайной традиции в низшие городские и сельские слои открывает возможности изучения этой литературы в плане выявления «пищевого кода».

«Чай» в произведениях Н.В. Гоголя и его репрезентации в разных произведениях («Невский проспект», «Портрет», «Записки сумасшедшего», «Нос», «Шинель», «Мертвые души», «Ревизор») демонстрируют идею о чае как о неотъемлемом элементе русской жизни, характеризующем традиционный русский уклад.

В *третьей главе «Концепт “чай” в русской литературе второй половины XIX вв.»* исследуется концепт «чай» в русской литературе середины и последней трети XIX в.

В первом разделе главы автор диссертации обосновывает выбор писателей второй половины XIX в. (А. Ф. Вельтман, М. В. Авдеев, И. С. Тургенев, А. Н. Островский, Г. И. Успенский, Л. Н. Толстой) тем, что в их творчестве выразились репрезентации концепта «чай» как приема, раскрывающего закономерности социальной жизни. Это, по мнению диссертанта, способствует отражению разных сфер жизни русского общества. В цикле романов А. Ф. Вельмана «Приключения, почерпнутые из

моря житейского» (1848) чаепитие являлось мерилom материального мира, мира благополучия.

Обращение писателей этого «ряда» к традициям «русского» чаепития (ром, самовар) означало в их произведениях: сфера «деловой» жизни, особенно купцов, атрибут карточной игры, даже атрибут безделья. Анализируя драматургию Н. А. Островского, диссертант показывает, что ритуал чаепития соотнесен с «православными традициями, морально-этическими дилеммами». В произведениях Л. Н. Толстого «чаепитие является обыденным занятием героев». Маркированность чаепития в его произведениях повторяет и социальные, и материальные (товарно-денежные) отношения, и состояния героев, и сословно-религиозные аспекты.

Второй и третий разделы главы посвящены произведениям И. А. Гончарова и Ф. М. Достоевского. В их творчестве художественный концепт «чай» раскрылся наиболее полно, через большое количество разнообразных репрезентаций. Анализируя эти аспекты в произведениях И. А. Гончарова, И. В. Бурдин отмечает многогранность репрезентаций концепта «чай». В книге «Фрегат «Паллада» через чай раскрывается антиномия «свое-чужое» (межкультурный диалог), в романе «Обломов» – чай символизирует картину безмятежной жизни, в романе «Обрыв» – способствует раскрытию внутреннего мира героя.

Для Ф. М. Достоевского во всех произведениях «чай» был связан в большей мере с особенностями индивидуальной поэтики писателя (возможности раскрытия сюжета, системы персонажей). Чай для писателя являлся своеобразным пищевым кодом («Записки из мертвого дома»), знаком заботы персонажей или знаком уважения, чай предстает у Достоевского и как особый знак светского ритуала. Вывод, который И. В. Бурдин делает в конце раздела, можно принять: в произведениях Ф. М. Достоевского концепт «чай» становится «свидетельством дисгармонии мира».

В четвертом разделе представлены описания экспедиций в Китай и Тибет, совершенных супругами Г. Н. и А. В. Потаниными, труд П. Я.

Пясецкого «Путешествие по Китаю в 1874–1875 гг.», «чайная экспедиция» под руководством И. Н. Клингена, «чайное путешествие» профессора А. Н. Краснова, книга купца К. А. Попова, книга А. Н. Хребтова и др. В этих книгах «чай» предстает и как часть китайской культуры, и как особый товар, который связывает различные народы.

В художественных произведениях этого периода диссертант обращается к творчеству П. Д. Боборыкина, В. А. Гиляровского и А. П. Чехова. Однако, надо заметить, что особой роли и новых функций «чая» в ткани художественных произведений этих писателей диссертант не открывает. В итоге перечисляются те же репрезентации, раскрывающие в том или ином аспекте закономерности социально-экономической и «деловой» сфер жизни российского общества.

Диссертация И. В. Бурдина вызвала некоторые критические размышления.

1. Например, в констатации современного понимания концепта, диссертант определяет его как «ячейку» духовного мира отдельного человека и ментального мира культуры в целом» (с. 17). На наш взгляд, «духовный мир» человека несколько уже, чем ментальные ресурсы человека, тем более что автор далее, ссылаясь на Н. Д. Арутюнову, определяет концепт как структурно-содержательную единицу сознания. (с. 26).

2. Может быть, в заключении, помимо перечисления обнаруженных репрезентаций концепта «чай», стоило показать более обстоятельно, какие выявлены исторические изменения во взаимодействиях с другими концептами.

3. На наш взгляд, можно было в историческом плане раскрыть функцию «сбитня» в русской культуре, как предшественника чая.

4. Автор диссертации употребляет термин «таймкиллер» в разделе о Н. В. Гоголе. Чичиков, возвратился в гостиницу и от «скуки велел подать себе чаю...» (с. 71); возможно, все-таки герой хочет «поднять» настроение, а

не «убить» время? Иностраннный термин лучше бы заменить русским эквивалентом, наиболее полно подходит «праздное времяпрепровождения».

В целом диссертация И. В. Бурдина представляет собой завершенное, актуальное и теоретически важное, самостоятельное исследование. Библиографический список включает 194 наименования, в том числе 12 – на иностранных языках. В диссертации представлены достаточно авторитетные и достоверные источники исследования: опубликованные тексты XIX – начала XX в.

Материалы и выводы, сделанные в диссертационном исследовании, могут быть использованы в качестве основы для других исследований подобного типа. Обращаем внимание на хорошую степень проработки автором историко-критического материала, который отражен в библиографическом списке.

Автореферат и 8 публикаций (4 статьи в т.ч. из перечня ВАК) полно отражают содержание работы и ее концептуальные положения и выводы.

Диссертация полностью соответствует требованиям пункта 9-11, 13-14 «О порядке присуждения ученых степеней» (Постановление Правительства РФ от 24.09 2013 № 842, в редакции 28.08. 2017), предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор Иван Валерьевич Бурдин заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1 – Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Вячеслав Алексеевич Поздеев

Доктор филологических наук (10.01.01 – русская литература), доцент, главный научный сотрудник ИЯЛИ ФИЦ «Коми научный центр УрО РАН»; г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26. Тел./факс: (8212) 245-564 e-mail: illh@mail.illhkomisc.ru;

профессор кафедры русской и зарубежной литературы и методики обучения факультета филологии и медиакоммуникаций Института гуманитарных и социальных наук ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» 610000, г. Киров, ул. Московская, 36. Тел. 8 (8332) 742-889

Подпись В.А. Поздеева подтверждаю

Подпись *В.А. Поздеев*
заверяю.
Документовед Института языка, литературы и истории Коми
научного центра Уральского отделения Российской академии наук
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Федерального исследовательского центра «Коми научный центр
Уральского отделения Российской академии наук»
«10» 03 2018 г.

